ТЕМА НОМЕРА

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ И УПРАВЛЕНИИ

DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.3
EDN: VNLCXB

К вопросу о применении искусственного интеллекта для анализа и интерпретации данных социологических исследований

Ссылка для цитирования: *Колодин Д. В., Витюнин В. С., Ватолина О. В.* К вопросу о применении искусственного интеллекта для анализа и интерпретации данных социологических исследований // Вестник Института социологии. 2026. Том 17. № 2. С. 34–55. DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.3; EDN: VNLCXB.
For citation: Kolodin D. V., Vityunin V. S., Vatolina O. V. On the Application of Generative AI to the Analysis and Interpretation of Sociological Data. *Vestnik instituta sotziologii*. 2026. Vol. 17. No. 2. P. 34–55. DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.3; EDN: VNLCXB.

Колодин Дмитрий Владимирович[1,2]

[1]Приморский НИЦ социологии и гражданских инициатив, Владивосток, Россия
[2]Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия
info@dkolodin.ru

SPIN-код: 3535-7356

Витюнин Владислав Сергеевич[1,2]

[1]Приморский НИЦ социологии и гражданских инициатив, Владивосток, Россия
[2]Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
vityunin.vs@yandex.ru

SPIN-код: 2551-0602

Ватолина Олеся Владимировна[1]

[1]Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

olvatolina@yandex.ru

SPIN-код: 8537-9032

Аннотация. Представленная статья посвящена исследованию влияния искусственного интеллекта на изменения в методиках социальных исследований. Авторы акцентируют внимание на анализе возможностей и ограничений применения технологий искусственного интеллекта для описания и анализа социологических данных. Также внимание фокусируется на восприятии экспертами сгенерированных нейросетью текстов, в сравнении с описаниями, подготовленными профессиональными аналитиками. Цель исследования – эмпирическая оценка эффективности применения искусственного интеллекта (нейросетевой языковой модели) для автоматизации описания и интерпретации табличных данных исследований на примере социальных исследований.

Рассматриваемый в статье дискурс охватывает аспекты применения цифровых технологий в социальных исследованиях, включая вопросы этики, авторских прав и плагиата, а также необходимость разработки нормативной базы, способствующей их интеграции в эмпирические исследования. Авторами разработана алгоритмическая модель интеграции данных технологий в анализ табличных данных, представляющая собой карту бизнес-процессов в нотации BPMN 2.0. Представлена концепция применения искусственного интеллекта в процессе описания табличных данных результатов социальных исследований.

Эмпирическую базу исследования составляет экспертный опрос представителей академического и профессионального социологического сообщества. Критериями для участия в опросе определены: стаж работы в области социальных исследований, звание или должность профессора/доцента в организациях высшего образования. Сбор данных осуществлялся методом структурированных заочных интервью с экспертами в формате слепого сравнения. Экспертам было предложено оценить два варианта описания таблиц данных реальных социологических исследований. Первый вариант содержал описание, подготовленное аналитиками ведущего социологического центра России. Второй вариант описания подготовлен авторами статьи с использованием нейросетевой языковой модели. В ходе исследования эксперты оценивали тексты описания таблиц данных по пяти критериям: структурированность, логика изложения, полнота, корректность применяемой терминологии, обоснованность выводов без идентификации источника приложенных текстов.

В результате установлено, что более половины экспертов предпочли описания, созданные нейросетью, отметив их преимущества в логике изложения, корректности терминологии.

Ключевые слова: социальные последствия применения искусственного интеллекта, социологические исследования, искусственный интеллект в науке, автоматизация анализа, верификация данных

Введение

Идея использования аналитических возможностей искусственного интеллекта (ИИ) в социальных науках предопределяет пересмотр традиционных представлений о работе с эмпирическими данными. Фактор интерпретационной деятельности ИИ как когнитивного процесса требует методологической строгости, логической связности и аналитической работы, обусловленной контекстуализацией.

Широкий спектр деятельности, с которой способен справляться ИИ, несет и ряд рисков: плагиат при написании работ различного уровня [13; 18], легитимность синтеза научного и учебного процесса с искусствен-

ным интеллектом [5; 11], имитация когнитивной деятельности человека, интеграция ИИ в политические [3], правовые и другие институты с участием в процессах управления, а также риски, детерминированные цифровой трансформацией [6; 17]. Общественное обсуждение вышеуказанных рисков, а также тенденций цифровой деградации [7; 8], усугубления социального неравенства, стали фактором, объединяющим информационно-технические и социальные науки, что подразумевает междисциплинарность при комплексном изучения ИИ.

Анализ использования ИИ в профессиональных и повседневных практиках рассматривается в работе С. А. Шомовой и А. Г. Качкаевой. Авторы рефлексируют на тему трансформаций, которые приводят к «нейросетевой революции». При этом обращает на себя внимание тезис о скорости и масштабе технологического развития искусственного интеллекта и связанных с ним социальных трансформаций, поскольку они превышают интенсивность развития предшествующих технологий. С. А. Шомова и А. Г. Качкаева отмечают: «в 2023 г. нейросети прошли «точку невозврата», миновали стадию, когда их использование было доступно лишь профильным специалистам, и вошли в эпоху повсеместного внедрения, став достоянием многих сотен тысяч рядовых пользователей» [15, с. 5]. Круг пользователей нейросетей более не ограничен небольшим сообществом специалистов, поскольку стали инструментом массового пользования. Очевидно, что этот процесс – невозвратный, а нейросети уже стали частью обыденности [15]. Кроме того, эти и другие исследователи, как в академической, так и в публицистической среде соглашаются не только с тем, что нейросети стали частью повседневных практик: они применяются практически повсеместно. Российская Федерация находится в числе обладателей наиболее развитых цифровых экосистем, которые участвуют в активной интеграции ИИ как в свою деятельность, так и для трансляции его мощностей населению[1].

Интеграция ИИ в исследовательскую и аналитическую практику создает ряд вызовов для современной социальной науки. Неоднозначным остается вопрос соответствия результатов этих практик эпистемологическим стандартам социальных наук, корректности применения категориально-понятийного аппарата, обоснованности и логики герменевтики, релевантности контекстуальных отсылок. Интеллектуальные системы воспроизводят поверхностные черты научного дискурса, но их способность к смыслообразованию и критической рефлексии вызывает вопросы. Данное исследование фокусируется на потенциале искусственного интеллекта как фактора автоматизации в описании и первичной интерпретации табличных данных. Под автоматизацией понимается выполнение ИИ очерченной структурированной задачи. ИИ рассматривается как технологический драйвер, создающий условия и предпосылки для автоматизации рутинных операций, что, в свою очередь, позволяет высвободить когнитивные

[1] Искусственный интеллект в России: кто, что и как внедряет // Цифровая экономика. Бюллетень ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2023. 26 сентября. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/862009044.pdf (дата обращения 08.07.2025).

ресурсы исследователя. Центральным аспектом дальнейшего обсуждения становится вопрос о границах этой автоматизации и ее связи с процессом принятия научных решений.

В рамках реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в РФ в 2021 г. Альянсом в сфере искусственного интеллекта[1] был разработан и подписан Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. В качестве главного аспекта был определен человеко-ориентированный подход, обозначена человеческая ответственность за моральные риски разработки и внедрения ИИ. Кодекс фиксирует этические аспекты создания, внедрения и использования технологий ИИ[2], которые в настоящее время не урегулированы законодательством РФ и только начинают регламентироваться актами технического регулирования[3].

В рамках настоящего исследования авторы определяют искусственный интеллект как нейросетевые языковые модели, управляемые программным кодом, имитирующие интеллект человека. Стоит упомянуть, что авторы не видят в искусственном интеллекте технологического солюционизма, соглашаясь с тем, что речь идет скорее не об интеллекте, а его имитации[4].

Теоретические основания исследования

Исследования социальных перспектив, связанных с трансформацией общества под влиянием ИИ можно разделить на два сценария: пессимистический и оптимистический. Авторы условно разделяют эти подходы на технопессимистов и технооптимистов относительно развития и интеграции ИИ в общество. Подобная дихотомия уже встречается в отечественной [4] и зарубежной академической литературе [25]. В частности, В. В. Зотов и Т. А. Василенко в своем исследовании выделяют два архетипа сервисно-цифрового (соотносимо с технооптимизмом) и социально-сетевого (соотносимо с технопессимизмом) подхода в сфере государственного и муниципального управления, где приходят к выводу о применении современных средств цифровизации в качестве «умного» управления. С. Видра и Б. Клиевник в своей работе[5] размышляют на тему управления и принятия

---

[1] Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490.

[2] Кодекс этики в сфере ИИ // Альянс в сфере искусственного интеллекта. URL: https://ethics.a-ai.ru/ (дата обращения: 19.02.2025).

[3] ГОСТ Р 71657-2024. Национальный стандарт РФ: «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 01.10.2024 № 1364-ст).

[4] «Это имитация интеллекта»: Константин Воронцов — о настоящем и будущем машинного обучения // Системный Блокъ. 2021. 7 июля. URL: https://sysblok.ru/interviews/jeto-imitacija-intellekta-konstantin-voroncov-o-nastojashhem-i-budushhem-mashinnogo-obuchenija/ (дата обращения: 19.02.2025).

[5] Techno-optimism and policy-pessimism in the public sector big data debate.

решений на основе больших данных. Авторы предлагают логику дихотомии технооптимизма и политического пессимизма. Технооптимизм сфокусирован на аспекте больших данных и преимуществах их использования для принятия решений. Политический пессимизм обусловлен необходимостью многогранности мышления при принятии сложных управленческих решений в бюрократических структурах. Интересно, что выводы исследований сводятся к гибридному решению: В. В. Зотов и Т. А. Василенко предлагают автоматизировать рутинные операции и сочетать их с экспертным контролем и интерпретационной ролью человека. С. Видра и Б. Клиевник приходят к следующему выводу: технологический оптимизм и политический пессимизм необходимо балансировать и использовать совместно. Гибридизация подходов позволит повысить скорость принятия решений, при этом учесть этическую сторону вопроса.

Результаты внедрения ИИ в различные социальные практики и сферы общественной жизни через призму социологии управления рассматривались В. С. Богдановым и В. А. Шиловой. Авторы описывают дуальную перспективу гибридизации (технократическую и социально-контекстуальную), а также возникающий социальный запрос на разработку технологий, способных наполнить описанные преобразования социально-обоснованными смыслами. В целом, идеи коррелирует с тезисами, представленными выше [1].

Описанная дихотомия технопессимистического и технооптимистического сценариев проявляется в дискуссиях о воздействии искусственного интеллекта на рынок труда. Вопросы снижения количества рабочих мест и деструкция рынка звучат с 1980-х гг. [23]. Чаще других тем обсуждаются перспективы замещения ручного человеческого труда роботизированным, а интеллектуального труда искусственным интеллектом. Технопессимисты постулируют, что за глубоким развитием и широкой интеграцией ИИ в общественную жизнь последует массовое сокращение рабочих мест и следующая за ним безработица. В книге «Гонка с машиной» авторами озвучивался пессимистический сценарий развития технологий [19]. Сформулирована концепция ИИ, который не дополняет, а заменяет человеческий труд. Авторы подчеркивают, что речь идет не только о профессиях, связанных с решением рутинных задач. Изменения коснутся также интеллектуальных и творческих профессий – аналитика данных, юриспруденция, медицинская диагностика и пр., что создаст риски для рынка труда. В продолжении размышлений вышеуказанной книги, в работе «Вторая эра машин» авторы рассуждают о глубинных результатах этих процессов. По мнению Э. Бриньолфссона и Э. Макафи, рынок человеческого труда не только уменьшится емкостно, он также поляризуется. Вырастет спрос на высококвалифицированных специалистов, умеющих создавать и обучать ИИ, а также на низкоквалифицированный труд. Экономическая эффективность технологической автоматизации манипуляционных действий останется ниже, чем использование низкоквалифицированного человеческого труда.

До недавнего времени, проведенные исследования [15; 20] относительно перспектив автоматизации профессий свидетельствовали о маловероятной автоматизации творческих профессий.

Ряд исследователей в 2010-х гг. проводили исследование перспектив будущих профессий в США и с использованием математического анализа получили выводы об автоматизации почти половины рынка труда до 2033 г. Специфика профессий, попадающих в представленной модели под автоматизацию, разнородна и отражена в виде списка направлений деятельности из 702 наименований, ранжированных по вероятности замены человека машиной. Профессия социолога, занимающая 145 место в описанном списке, исторически требует сочетания аналитического мышления и понимания социальных процессов. Исследование К. Фрея и М. Осборна в 2017 г. показало, что вероятность автоматизации этой сферы около 6% в перспективе ближайших 10–20 лет. При этом, стремительное развитие ИИ ставит перед академическим сообществом вопрос о проведении границ, вероятном нормировании работы ИИ, ограничении возможностей развития [21].

Технооптимисты дискутируют о появлении новых возможностей для общества. Исследователи говорят об экономическом потенциале ИИ в части создания рабочих мест, развития экономики и повышения эффективности труда [9]. Последнее в РФ не только один из социально-политических векторов деятельности[1], но и тренд в условиях безработицы в России (на 22.01.2025 уровень безработицы 2,3%[2]). В данном ключе такие возможности можно расценивать как целесообразные [26]. При этом коллеги заявляют об уменьшении значения прикладной деятельности в пользу интеллектуальной и творческой, тем самым подчеркивая необходимость перехода к экономике знаний [12]. В этой связи по мнению Дж. Фурмана [22], замена человеческого труда искусственным интеллектом будет не лишать людей рабочих мест, а выявлять и создавать новые формы деятельности человека, расширяя и усиливая сферы экономики, напрямую не связанные с технологиями.

Кроме описанных выше направлений, можно упомянуть работу Б. К. Шталь и др., в которой одной из обсуждаемых проблем искусственного интеллекта выступает тенденциозность алгоритмов. В рассмотренных ситуациях [16] результатом работы автоматизированной системы подбора персонала стали гендерный и расовый перекосы, чувствительные для американского общества в либеральной парадигме 2023–2024 гг. Попытки скорректировать код в пользу более взвешенной выборки не дали положительных результатов. Авторы подчеркивают необходимость как технологического, так и социального осмысления рисков, связанных с ИИ, необходимость персональной ответственности и человеческого контроля. Также авторы поднимают вопрос угроз персональной конфиденциальности и личной свободы граждан. Для понимания этических аспектов исполь-

[1] Производительность труда // Национальные проекты России. URL: https://национальныепроекты.рф/projects/proizvoditelnost-truda/ (дата обращения: 19.02.2025).

[2] Трудовые ресурсы, занятость и безработица // ФСГС. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 10.03.2025).

зования искусственного интеллекта важно учитывать не только макроуровневые проблемы, такие как дискриминация или манипуляции, но и их частные проявления.

При анализе позиций различных академических источников неизбежно выявляется противоречие: с одной стороны, технопессимисты дают консервативную точку зрения, с обоснованием недопустимости замены машиной человека в разных отраслях деятельности. С другой стороны, технооптимисты говорят об объективности процесса и неминуемом обновлении экономики и связанных с этими изменениями. Рассмотрение воздействия технологий ИИ на общество требует взвешенного подхода, особенно в контексте возможных негативных последствий. Современные исследования подчеркивают важность осознания этических рисков, связанных с развитием ИИ, таких как дискриминация, нарушение конфиденциальности и манипуляции общественным мнением [16]. Обозначенные противоречия в оценках социальных последствий массового использования искусственного интеллекта, этические дилеммы его применения в науке, образовании, а также неопределенность относительно его аналитического потенциала и возможностей в исследовательских задачах подчеркивают актуальность эмпирического изучения эффективности ИИ-инструментария в исследовательской и аналитической практике. Для решения вышеописанных проблем в исследовании предлагается модель применения ИИ для описания табличных данных, которая представлена в следующем разделе.

Модель обработки данных исследования с применением ИИ

Моделирование в области ИИ необходимо верифицировать при валидации на предмет точности, наличия ошибок, в том числе этических. После апробации и имплементации модели необходим регулярный мониторинг с целью нивелирования модельного риска [10].

Концепция применения ИИ в процессе описания табличных данных результатов исследований подразумевает выбор цифровой платформы. Он обусловлен предъявляемыми к системе требованиям и задачам. Построение бизнес-процесса производства интеллектуального продукта требует формализации для повторяемости качества и уровня создаваемых результатов. Логика системы должна исключать сбои и ошибки в интеллектуальном продукте и позволять системную воспроизводимость продукта высокого качества.

На рисунке 1 в схематичном виде представлена концепция применения ИИ в процессе описания табличных данных результатов социологических исследований. Концепция визуализирована при помощи инструментария нотации BPMN 2.0 [2].

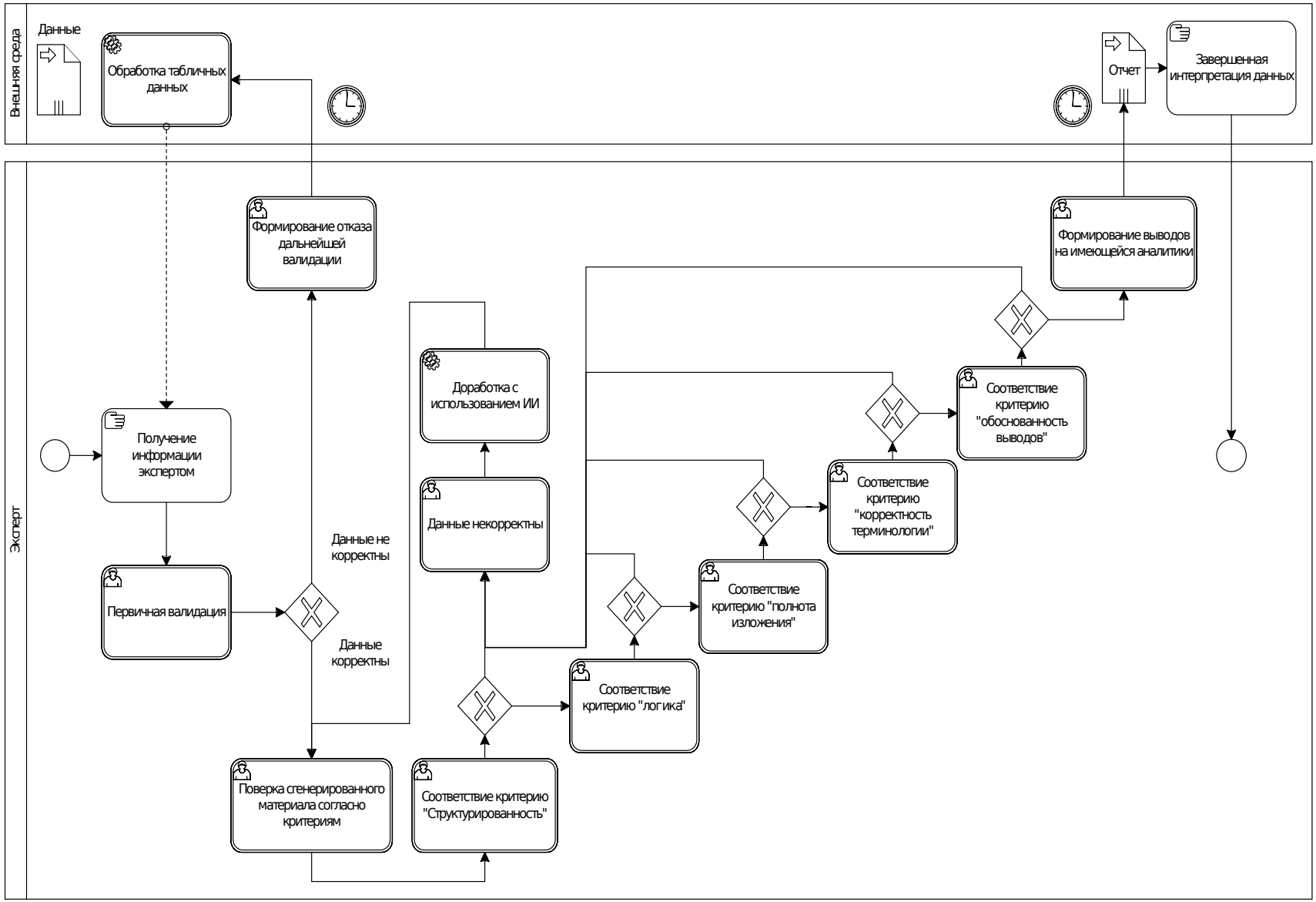

Рис. 1. Концепция применения ИИ в процессе описания табличных данных результатов социальных исследований

Figure 1. The concept of using AI in the process of describing tabular data of social research results

Процесс выполнялся в пять этапов:

1. Эксперт-социолог получает эмпирические данные и переводит их в табличную форму в программной среде математической обработки данных.

2. Данные в табличном виде вводятся в поле взаимодействия ИИ с запросом на генерацию описания. Эксперт-социолог производит первичную точечную экспертизу полученного описания по реперным точкам (преимущественно верификация значений).

3. В случае, если первичная экспертиза положительна, документ отправляется на верификацию по заданным критериям:

3.1. Экспертиза на соответствие структурированности[1].

3.2. Экспертиза на соответствие логике*.

3.3. Экспертиза полноты изложения*.

3.4. Экспертиза на корректность терминологии*.

3.5. Экспертиза обоснованности выводов*.

4. Обращение к ИИ с запросом на формирование основных выводов по верифицированным сведениям.

5. Завершение работы с данными и формирование отчета.

Для оптимизации запрос-ответного взаимодействия необходимо сопровождение и систематическое обновление базы знаний, включающих автоматически предоставляемый банк запросов-ответов по различным плоскостям исследований. На этапе обучения ИИ и накопления базы знаний необходима работа промпт-инженера, который формирует запрос, однозначно интерпретируемый ИИ. Перед запуском представленной системы необходимы пилотаж и апробация в параллельном с исследовательским центром режиме или в условиях экспериментальной площадки.

Методы эмпирического исследования

Для достижения цели исследования было проведено 24 экспертных структурированных заочных интервью в формате слепого сравнения. Исследование было ограничено данным количеством экспертов, поскольку было достигнуто эмпирическое насыщение. В качестве экспертов выступили представители академического и профессионального сообщества – практикующие социологи со стажем работы в области социальных исследований более 5 лет. Сбор данных осуществлялся через обращения к сообществам социологов в научно-исследовательские центры и образовательные организации высшего образования.

[1] В случае наличия некорректных данных по какому-либо из представленных критериев, данные отправляются на доработку в поле взаимодействия ИИ с запросом на уточнение приведенных сведений.

Таблица 1 (Table 1)

Профессиональная характеристика выборки экспертов

Professional profile of the expert sample

Характеристика	Категория	Кол-во чел. (n)
Основная исследовательская традиция	Количественные исследования	16
	Качественные исследования	8
Опыт социальных исследований	менее 10 лет	5
	10–14 лет	5
	15 лет и более	14

Профессиональная характеристика выборки представлена в таблице 1. Проводя исследование, авторы не принимали во внимание такие особенности выборки как сфера деятельности респондентов, типы населенных пунктов проживания и т. д. Также стоит упомянуть, что объем выборки экспертов не позволил выполнить статистический анализ ответов.

Опрос был направлен на оценку описаний таблиц по ряду критериев. Экспертам тема исследования была заявлена как «подходы к интерпретации и описанию данных научных исследований».

Для эмпирической части исследования были отобраны три таблицы, опубликованные в открытом доступе на официальном сайте ведущего российского центра изучения общественного мнения (далее – Центр). Каждая таблица представляла результаты всероссийского социологического опроса, включающего от 5 до 12 строк и от 2 до 9 столбцов. Формат таблиц охватывал как одномерные (например, динамика оценки социальной справедливости), так и двумерные распределения (способы оплаты в разрезе пола и возраста), в которых использовались простые меры – доли (%) от всех опрошенных или от подгрупп. Статистики центральной тенденции и разброса в представленных данных отсутствовали, что позволяло фокусироваться на сопоставлении категориальных переменных.

Тематика таблиц охватывала широкий круг социально значимых, но не специализированных вопросов: восприятие социальной справедливости, повседневные платежные практики, отношение к курьерской доставке товаров. Таким образом, тематика не предполагала высокого уровня вовлеченности респондентов и не требовала специфической экспертизы для интерпретации.

Аналитические отчеты по результатам социальных исследований, опубликованные Центром в период 2019–2024 гг., были собраны в единый массив. Каждому аналитическому отчету был присвоен уникальный порядковый номер, после чего с использованием генератора случайных чисел было выбрано три отчета. Из каждого выбранного отчета вручную были отобраны по одной таблице, различающейся по типу представленных данных: временной ряд (динамика восприятия), социально-демографическое распределение (по полу и возрасту), а также классификация открытых ответов (мотивы отказа от практики). Такой подход позволил обеспечить одновременно элемент случайности и тематическое разнообразие.

Генерация альтернативных описаний с использованием искусственного интеллекта осуществлялась в языковой модели ChatGPT 4.0. Ниже приведено исходное обращение, использованное для генерации описания первой таблицы: «Проанализируй таблицу. Напиши основные выводы к ней».

Для последующих таблиц использовалась та же структура обращения с запросом «опиши данные в аналогичном стиле». Дополнительные инструкции или обучающие примеры нейросети предоставлены не были. Это позволяет классифицировать использованные запросы как zero-shot-промпты, ориентированные на стилистическую и смысловую универсальность [14].

Сравнение текстов, подготовленных ИИ и Центром, проводилось в условиях, исключающих идентификацию источника описания. Экспертам предлагались две версии текста – «Описание 1» и «Описание 2» – без указания авторства. Порядок представления текстов варьировался случайным образом для каждой таблицы, что позволило повысить объективность оценок и нивелировать возможную предвзятость респондентов.

Инструмент опроса состоял из трех блоков, каждый из которых включал:

1. Данные в табличном виде.

2. Два предложенных описания таблицы (а. описание из отобранных всероссийских исследований, относящееся к представленной таблице; б. описание, сгенерированное искусственным интеллектом).

3. Критерии сравнения (а. структурированность; б. логика; в. полнота изложения; г. корректность применяемой терминологии; д. наличие обоснованных выводов).

4. Поле для дополнительного сравнения предложенных описаний.

Помимо перечисленных блоков в анкете было предложено заполнить информацию о себе:

а) тип наиболее часто проводимых социальных исследований (количественная или качественная методология);

б) стаж работы в сфере социальных исследований.

Авторский подход подразумевает, что **«Структурированность»** позволяет оценить последовательность представленной информации. **«Логика изложения»** помогает определить, соответствует ли изложение логике представленных данных. **«Полнота изложения»** позволяет оценить, насколько описание адаптировано для восприятия читателя. Оценка **«корректности применяемой терминологии»** раскрывает правильность и точность используемых терминов, и соответствие специфике данных. **«Наличие обоснованных выводов»** является критерием, направленным на оценку соответствия итоговых суждений представленным эмпирическим данным. Подразумевается наличие выводов, выраженных в строгой форме, логически следующих из анализа, проведенного на основе данных таблиц. Выводы должны быть верифицируемы.

Учитывая высокую динамику и стремительное развитие исследуемой области, считаем необходимым отметить, что в качестве нейросетевой модели, используемой для описания данных таблиц, была выбрана версия ChatGPT 4.0, актуальная на момент проведения исследования как частный случай ИИ.

Выбор обусловлен широкими функциональными возможностями ChatGPT 4.0, включающие способность генерировать тексты, близкие по стилю и содержанию к человеческому языку, а также выполнять сложные вербальные задачи [24]. ChatGPT 4.0 демонстрирует высокую эффективность при работе с большими объемами контекста, учитывает сложные взаимосвязи в данных и способен создавать текстовые материалы, соответствующие специфическим запросам пользователя. Кроме того, ChatGPT 4.0 представляет собой одну из наиболее востребованных моделей искусственного интеллекта, что подтверждается ее значительной долей на рынке ИИ-технологий (по состоянию на 17.02.2025). Это делает ее оптимальным выбором для задач, связанных с автоматизацией анализа и интерпретации данных[1].

Результаты

По результатам первого сравнения описаний таблиц было установлено, что большинство экспертов (15) отдали предпочтение описанию, составленному искусственным интеллектом. Вариант, подготовленный специалистами **Центра**, выбрали 8 респондентов и лишь один эксперт счел, что ни одно из предложенных описаний не подходит. Оценка производилась по пяти критериям и выявила следующее. Описание, составленное **Центром,** уступает варианту, предложенному искусственным интеллектом по 4 из 5 заявленных критериев (табл. 2). Эксперты оценили описание **Центра** как более структурированное, с другой стороны, текст, составленный нейросетью, получил более высокие оценки по логике изложения (14), полноте представленного материала (12), корректности терминологии (14) и наличию обоснованных выводов (14). Описание, составленное искусственным интеллектом, социологи с большей частотой признавали более кратким, логичным и понятным, однако подверглось критике за допущенные некорректные обобщения.

Во втором блоке сравнения 13 экспертов сочли описание, созданное нейросетью, более корректным. Описание, написанное **Центром,** выбрали 7 экспертов, а 4 указали на то, что ни один из предложенных вариантов не соответствует представленным данным.

[1] Chart: Which AI Companies Have Acquired the Most Funding? // Statista. 2025. 15 июля. URL: https://www.statista.com/chart/32063/top-8-ai-startups-worldwide-according-to-capital-invested (дата обращения: 19.02.2025).

Таблица 2 (Table 2)

Экспертные оценки соответствия описаний (интерпретаций) заданным критериям (Сравнение 1)

Expert assessments of the conformity of descriptions (interpretations) to the specified criteria (Comparison 1)

Агент (исполнитель) описания	Структурированность	Логика изложения	Полнота изложения	Корректность применяемой терминологии	Наличие обоснованных выводов
Центр	12	7	11	8	8
Искусственный интеллект	10	14	12	14	13
Ни одно из предложенных описаний	2	3	1	2	3
Итого	**24**	**24**	**24**	**24**	**24**

Оценка текста по 5 критериям показала преимущество текста, составленного искусственным интеллектом. Он получил более высокие оценки по каждому из параметров: структурированность – 15 против 8; логика изложения – 14 против 6; полнота изложения – 15 против 7; корректность терминологии – 15 против 5; наличие обоснованных выводов – 12 против 7 (табл. 3).

Эксперты указали на сложность восприятия текста, составленного **Центром**, наличие терминов, отсутствующих в исходной таблице, а также оценочных суждений, затрудняющих объективный анализ. Кроме того, часть респондентов отметила, что описание, составленное искусственным интеллектом, было доступно для понимания, но избыточно объемно, тогда как описание, составленное **Центром**, содержало разнотипные параметры, усложняющие формулировку выводов.

Таблица 3 (Table 3)

Экспертные оценки соответствия описаний (интерпретаций) заданным критериям (Сравнение 2)

Expert assessments of the conformity of descriptions (interpretations) to the specified criteria (Comparison 2)

Агент (исполнитель) описания	Структурированность	Логика изложения	Полнота изложения	Корректность применяемой терминологии	Наличие обоснованных выводов
Центр	8	6	7	5	7
Искусственный интеллект	15	14	15	15	12
Ни одно из предложенных описаний	1	4	2	4	5
Итого	**24**	**24**	**24**	**24**	**24**

В третьем сравнении 13 экспертов отдали предпочтение интерпретации, составленной искусственным интеллектом, в то время как 8 выбрали описание, выполненное **Центром**. Еще 3 эксперта посчитали, что ни одно из предложенных описаний не является корректным.

Оценка соответствия описаний заданным критериям показала относительно небольшие различия между двумя вариантами. Искусственный интеллект получил более высокие баллы по параметрам структурированности (13 против 9), логики изложения (12 против 10) и корректности терминологии (12 против 9). Однако по критерию полноты изложения оба описания набрали одинаковое количество положительных оценок (11). Наименьшее расхождение было зафиксировано в показателе наличия обоснованных выводов: 10 у интерпретации, составленной ИИ, против 9 у текста, выполненного **Центром** (табл. 4).

Таблица 4 (Table 4)

Экспертные оценки соответствия описаний (интерпретаций) заданным критериям (Сравнение 3)

Expert assessments of the conformity of descriptions (interpretations) to the specified criteria (Comparison 3)

Агент (исполнитель) описания	Структурированность	Логика изложения	Полнота изложения	Корректность применяемой терминологии	Наличие обоснованных выводов
Центр	9	10	11	9	9
Искусственный интеллект	13	12	11	12	10
Ни одно из предложенных описаний	2	2	2	3	5
Итого	**24**	**24**	**24**	**24**	**24**

Некоторые эксперты указали, что интерпретация ИИ отличается большей строгостью и логичностью, что делает ее подходящей для научных публикаций, тогда как интерпретация Центра более развернута и лучше подходит для представления данных широкой аудитории, например, в СМИ. Другие респонденты подчеркнули, что вариант ИИ воспринимается как более компактный, что положительно влияет на его структурированность, логику и полноту изложения.

В целом, данные исследования позволяют судить о том, что результаты работы искусственного интеллекта в рамках описания таблиц можно использовать для написания научно-исследовательских работ. Согласно полученным данным, более половины экспертов (14), участвовавших в исследовании, отдали предпочтение описаниям таблиц, сгенерированным искусственным интеллектом. В то же время треть респондентов (8) выбрали описания, подготовленные Центром, что свидетельствует о недостаточной проработанности и универсальности текстов, созданных ИИ. Авторы исследования полагают, что такое соотношение результатов не позволяет говорить о достижении достаточной взвешенности и объективности в работе искусственного интеллекта на текущем этапе его развития.

Ввиду специфики логики функционирования искусственного интеллекта, основанной на структурно-функциональном анализе и использовании обширной кластерной базы данных, ИИ демонстрирует значительные преимущества в восприятии экспертов по таким критериям, как структурированность, логичность изложения, полнота и корректность представления информации. Результаты исследования свидетельствуют о том, что ИИ чаще занимает лидирующие позиции в сравнении с описаниями, подготовленными специалистами Центра. При анализе таблиц ИИ проявил себя более эффективно, чем эксперты Центра, в аспекте наличия и обоснованности выводов. Это подчеркивает его способность к генерации логически завершенных и аргументированных заключений, что является важным критерием в научно-исследовательской деятельности. Стоит отметить, что каждый пятый эксперт указал на некорректность выводов, сгенерированных как ИИ, так и специалистами Центра. Это свидетельствует о наличии определенных ограничений в работе обеих сторон и подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования методологий анализа и интерпретации данных.

Таблица 5 (Table 5)

Экспертные оценки соответствия описаний (интерпретаций) заданным критериям (усредненные значения)

Expert assessments of the conformity of descriptions (interpretations) to the specified criteria (average values)

Агент (исполнитель) описания	Структурированность	Логика изложения	Полнота изложения	Корректность применяемой терминологии	Наличие обоснованных выводов
Центр	10	8	10	7	8
Искусственный интеллект	13	13	13	14	12
Ни одно из предложенных описаний	2	3	2	3	4
Итого	**24**	**24**	**24**	**24**	**24**

Результаты проведенного исследования показывают, что потенциал искусственного интеллекта в аналитике почти в два раза превосходит аналогичные человеческие возможности. Однако авторы подчеркивают, что описание, корректное на 58% в контексте интерпретации данных и формулирования выводов, может привести к некорректным, логически необоснованным результатам. Это свидетельствует о том, что говорить о технологическом детерминизме и солюционизме в социальных исследованиях на текущем этапе преждевременно. Результаты, демонстрирующие предпочтение экспертами описаний, сгенерированных ИИ по критериям логики, завершенности и аргументированности требуют критической рефлексии относительно природы самих критериев. Высокие оценки, которые получил ИИ, с одной стороны, указывают на его способность эффективно имитировать формальные аспекты научного дискурса – структуру, связность изло-

жения, корректное применение понятийного аппарата, сохраняя при этом связь с исходными данными. С другой стороны, это не тождественно глубокому пониманию проблемы и контекста, равно как и научному суждению. «Завершенность» в этом случае трактуется скорее как внутренняя непротиворечивость текста, его соответствие ожидаемым шаблонам описания данных, укоренившимся в научных традициях. «Аргументированность» представляется апелляцией к числовым табличным данным, соответствие им текста в рамках линейной логики. Способность ИИ к такой имитации говорит о его полезности как инструмента автоматизации рутинного аналитического описания, но сохраняет необходимость критической оценки сгенерированных данных, а также интерпретации описанных данных исследователем – человеком, ответственным за принятие решений в части результата исследования и конечного научного суждения.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует потенциал искусственного интеллекта в социальных исследованиях в логике автоматизации рутинных аналитических задач. Эмпирические данные, полученные в результате сравнения описаний таблиц, подготовленных аналитиками и сформированных ИИ, указывают на то, что более половины экспертов-социологов отдали предпочтение текстам, которые были созданы искусственным интеллектом. К преимуществам ИИ относятся строгость логической организации материала, точность использованной терминологии и структурированная подача информации, что говорит о способности ИИ к эффективной обработке табличных данных и генерации описаний таблиц на высоком техническом уровне.

Наличие некорректных обобщений и недостаточная адаптивность к контексту указывают на необходимость сохранения экспертного контроля при описании данных социальных исследований и формировании отчетов по результатам исследования. Энтимемы, подразумевающие замену социолога искусственным интеллектом, авторы считают преждевременными. В начале 2025 г. генеральный директор ВЦИОМ В. Федоров сообщил, что ИИ на нынешнем этапе развития не способен заменить социологов, однако ВЦИОМ планирует его использовать в своей работе[1]. Данный тезис в целом созвучен результатам представленного исследования.

Вопрос применения ИИ для реализации полного жизненного цикла анализа данных исследований остается открытым. Постановка проблемы, выбор и разработка методологии, выходящей за рамки стандартизированных шаблонов, оценка теоретической и практической ценности результатов, а также формирование выводов, с учетом социального контекста и этической стороной исследования – в текущей стадии развития технологий остается за человеком-исследователем. ИИ способен служить

[1] Глава ВЦИОМ заявил, что ИИ не может заменить социологов // ТАСС. 2025. 4 января. URL: https://tass.ru/obschestvo/22821937 (дата обращения: 25.05.2026).

ценным инструментом, освобождающим исследователей и аналитиков от рутинных операций, позволяющим сосредоточиться на творческих и интерпретационных аспектах работы. Использование ИИ в качестве вспомогательного агента, выполняющего механическое описание результатов научно-исследовательских работ, при корректном применении, будет способствовать автоматизации процессов, снижению трудовой нагрузки и повышению эффективности труда социологов. Применение искусственного интеллекта для описания данных социальных исследований следует рассматривать как эволюционный шаг, сочетающий технологический солюционизм с критическим участием человека. Текущий этап может быть охарактеризован как формирование предпосылок для технологической трансформации научно-исследовательского процесса, где ключевым условием выступает сохранение баланса между автоматизацией и гуманитарным аспектом исследований.

Библиографический список

1. Богданов В. С., Шилова В. А. Социально-управленческие аспекты развития искусственного интеллекта (AI): по итогам методологического семинара ФНИСЦ РАН // Вестник института социологии. 2025. Т. 16. № 3. С. 253–263. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.13; EDN: IPFACO.

2. Гаврилина Д. Э., Манцивода А. В. Low-code и объектные электронные таблицы // Известия ИГУ. Математика. 2022. Т. 40. С. 93–103. DOI: 10.26516/1997-7670.2022.40.93; EDN: EMSESG.

3. Гришина Н. Ю., Болдырева Е. Л., Дуйсембина Е. О. Влияние интернет-технологий на процесс принятия решения как новый политический тренд (на примере компании «Кембридж Аналитика») // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 1. С. 69–80. DOI: 10.18721/JHSS.10107; EDN: YAITRU.

4. Зотов В. В., Василенко Л. А. Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 26–47. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47; EDN: EFDDTJ.

5. Ивахненко Е. Н., Никольский В. С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22; EDN: TZHIHU.

6. Кисляков П. А., Меерсон А. С. и др. Устойчивость личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 9. С. 142–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-9-142-168; EDN: XCOFNN.

7. Ковальчук М. А. Влияние цифровизации на процесс общения молодежи в социально-экономической среде // Теоретическая экономика. 2021. № 9(81). С. 61–71. DOI: 10.52957/22213260_2021_9_61; EDN DWESDO.

8. Кутырев В. А. Куда сдвигать гуманитарный вектор? // Гуманитарный вектор. Философия, культурология. 2012. № 3(31). С. 9–16. EDN: OZPOCJ.

9. Лавровский Б. Л., Хайруллина М. В. и др. О производительности труда и одноименном национальном проекте // ЭКО. 2020. № 6(552). С. 111–130. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-111-130; EDN: GYAKER.

10. Никитин Н. А. Вероятностные методы учета модельных рисков при оценке инвестиций в технологии искусственного интеллекта // Инновационное развитие экономики. 2023. № 2(74). С. 123–134. DOI: 10.51832/2223798420232123; EDN: MGIFUB.

11. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 19–37. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37; EDN: GZJZIJ.

12. Рябова Е. Ю. Институциональные императивы функционирования экономики знаний // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2-3. С. 27–31. EDN: PKYHXZ.

13. Сысоев П. В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 31–53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53. EDN: VTAIUO.

14. Шнайдер П. А., Чернышева А. В. и др. Исследование эффективности промпт-инжиниринга и квантованных LLM в создании структуры академических курсов // Компьютерные инструменты в образовании. 2024. № 1. С. 32–44. DOI: 10.32603/2071-2340-2024-1-32-44; EDN: JGGIYT.

15. Шомова С. А., Качкаева А. Г. Между очарованием и испугом: диалог с «другим». Опыт анализа практик использования ИИ в профессиональной и повседневной жизни // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 5. С. 3–17. DOI: 10.14515/monitoring.2024.5.2766; EDN: YVQHAJ.

16. Шталь Б. К., Шредер Д., Родригес Р. Этика искусственного интеллекта: кейсы и варианты решения этических проблем // Экономическая социология. 2024. Т. 25. № 1. С. 85–95. DOI: 10.17323/1726-3247-2024-1-85-95; EDN: HVDDTQ.

17. Южаков В. Н., Покида А. Н. и др. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 33–73. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-33-73; EDN: BRJMAM.

18. Benuyenah V. Commentary: ChatGPT Use in Higher Education Assessment: Prospects and Epistemic Threats // Journal of Research in Innovative Teaching & Learning. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 134–135. DOI: 10.1108/JRIT-03-2023-097.

19. Brynjolfsson E., McAfee A. Race against the Machine: How the Digital Revolution is Accelerating Innovation, Driving Productivity, and Irreversibly Transforming Employment and the Economy. Lexington: Digital Frontier Press, 2011. 92 p.

20. Duckworth P., Graham L., Osborne M. Inferring Work Task Automatability from AI Expert Evidence // In Proceedings of the 2019 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society (AIES '19). Association for Computing Machinery, New York, USA. 2019. P. 485–491. DOI: 10.1145/3306618.3314247.

21. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 114. P. 254–280. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019.

22. Furman J., Seamans R. AI and the Economy. In Innovation Policy and the Economy. Vol. 19 // NBER. 2018. P. 161–191. DOI: 10.3386/w24689.

23. Leontief W. Technological Advance, Economic Growth, and the Distribution of Income // Population and Development Review. 1983. Vol. 9. No. 3. P. 403–410.

24. Lund B. D., Wang T. Chatting about ChatGPT: how may AI and GPT impact academia and libraries? // Library Hi Tech News. 2023. Vol. 40. No. 3. P. 26–29. DOI: 10.1108/LHTN-01-2023-0009.

25. Vydra S., Klievnik B. Techno-optimism and policy-pessimism in the public sector big data debate // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 36. No. 4. P. 1–10. DOI: 10.1016/j.giq.2019.05.010.

26. West D. M. The Future of Work: Robots, AI, and Automation. Washington: DC Brookings Institution Press, 2018. 192 p.

Получено редакцией: 8.04.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колодин Дмитрий Владимирович, кандидат социологических наук, начальник отдела исследований и методических разработок; доцент кафедры общей и юридической психологии

Витюнин Владислав Сергеевич, ведущий социолог отдела исследований и методических разработок; аспирант

Ватолина Олеся Владимировна кандидат экономических наук, доцент высшей школы менеджмента

DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.3

On the Application of Generative AI to the Analysis and Interpretation of Sociological Data

Dmitry V. Kolodin

Primorsky Research Center for Sociology and Civil Initiatives, Vladivostok, Russia;
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia
info@dkolodin.ru
ORCID: 0000-0002-4618-4242

Vladislav S. Vityunin
Primorsky Research Center for Sociology and Civil Initiatives, Vladivostok, Russia;
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
vityunin.vs@yandex.ru
ORCID: 0009-0003-0314-777X
Olesya V. Vatolina
Pacific National University, Khabarovsk, Russia
olvatolina@yandex.ru
ORCID: 0009-0006-6075-1625

For citation: Kolodin D. V., Vityunin V. S., Vatolina O. V. On the Application of Generative AI to the Analysis and Interpretation of Sociological Data. *Vestnik instituta sotziologii*. 2026. Vol. 17. No. 2. P. 34–55. DOI: 10.19181/vis.2026.17.2.3; EDN: VNLCXB.

Abstract. This article examines the impact of artificial intelligence (AI) on changes in social research methods. The authors focus on the potential and limitations of AI use for describing and analysing sociological data. They also examine how experts perceive AI-generated texts compared to descriptions prepared by professional analysts. The purpose of this study is to empirically evaluate the effectiveness of artificial intelligence (a neural network language model) in automating the description and interpretation of tabular research data using social research as an example.

The article addresses aspects of AI application in social research, including issues of ethics, copyright, and plagiarism, as well as the need to develop a regulatory framework that facilitates the integration of AI into empirical research. The authors have developed an algorithmic model for integrating AI into tabular data analysis, representing a business process map in BPMN 2.0 notation. A concept for applying AI to the description of tabular data from social research results is presented.

The empirical basis of the study consists of an expert survey (n = 24) of representatives of the academic and professional sociological community. The criteria for participation in the survey included at least five years of experience in social research and the rank or position of professor/associate professor at higher education institutions. Data was collected through structured, in-person interviews with experts using a blind comparison format. Experts were asked to evaluate two versions of data table descriptions from real sociological studies. The first version contained a description prepared by analysts at a leading Russian sociological center. The second version was developed by the authors using a neural network language model. During the study, the experts evaluated the data table descriptions according to five criteria: structure, logical presentation, completeness, correctness of terminology, and validity of conclusions without identifying the source of the accompanying texts.

As a result, more than half of the experts preferred the AI-generated descriptions, noting their advantages in terms of logical presentation and correctness of terminology. In their conclusion, the authors formulated proposals and recommendations for expanding the use of AI in scientific practice.

Keywords: social consequences of artificial intelligence, sociological research, artificial intelligence in science, automation of analysis, data verification

References

1. Bogdanov V. S., Shilova V.A. Social and Managerial Aspects of Artificial Intelligence (AI) Development: Results of the Methodological Seminar of FCTAS RAS. *Vestnik instituta sotziologii*, 2025: 16: 3: 253–263 (in Russ.). DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.13; EDN: IPFACO.

2. Gavrilina D. E., Mantsivoda A. V. Low-Code and Object Spreadsheet. Izvestiya IGU. *Matematika*, 2022: 40: 93–103 (in Russ.). DOI: 10.26516/1997-7670.2022.40.93; EDN: EMSESG.

3. Grishina N. Yu., Boldyreva E. L., Duysembina E. O. Online influence on decision-making process as a new political trend: Cambridge Analytica case. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019: 10(1): 69–80 (in Russ.). DOI: 10.18721/JHSS.10107; EDN: YAITRU.

4. Zotov V. V., Vasilenko L. A. Digital Transformation of Public Administration: Unity of Service Digital and Social Network Aspects. *Voprosy gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya*, 2023: 3: 26–47 (in Russ.). DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47; EDN: EFDDTJ.

5. Ivakhnenko E. N., Nikolskiy V. S. ChatGPT in Higher Education and Science: a Threat or a Valuable Resource? *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2023: 32: 4: 9–22 (in Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22; EDN: TZHIHU.

6. Kislyakov P. A., Meyerson A. S. et al. Personal resilience to socio-cultural threats in the context of digital transformation of society. *Obrazovanie i nauka*, 2021: 23: 9: 142–168 (in Russ.). DOI: 10.17853/1994-5639-2021-9-142-168; EDN: XCOFNN.

7. Kovalchuk M. A. The impact of digitalization on the process of communication of youth in the socio-economic environment. *Teoreticheskaya ehkonomika*, 2021: 9(81): 61–71 (in Russ.). DOI: 10.52957/22213260_2021_9_61; EDN: DWESDO.

8. Kutyrev V. A. Where to Shift the Humanities Vector? *Gumanitarnyj vektor. Filosofiya, kulturologiya*, 2012: 3(31): 9–16 (in Russ.). EDN: OZPOCJ.

9. Lavrovskiy B. L., Khayrullina M. V. On Labor Productivity and the Homonymous National Project. *ECO*, 2020: 6(552): 111–130 (in Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-111-130; EDN: GYAKER.

10. Nikitin N. A. Probabilistic Methods for Accounting Model Risks in Assessing Investments in Artificial Intelligence Technologies. *Innovacionnoe razvitie ehkonomiki*, 2023: 2(74): 123–134 (in Russ.). DOI: 10.51832/2223798420232123; EDN: MGIFUB.

11. Rezayev A. V., Tregubova N. D. ChatGPT and AI in the Universities: An Introduction to the Near Future. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2023: 32: 6: 19–37 (in Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37; EDN: GZJZIJ.

12. Ryabova E. Yu. Institutsionalnye imperativy funktsionirovaniya ekonomiki znaniy [Institutional imperatives of the knowledge economy]. *Terra economicus*, 2009: 7: 2-3: 27–31 (in Russ.). EDN: PKYHXZ.

13. Sysoyev P. V. Ethics and AI-Plagiarism in an Academic Environment: Students' Understanding of Compliance with Author's Ethics and the Problem of Plagiarism in the Process of Interaction with Generative Artificial Intelligence. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2024: 33(2): 31–53 (in Russ.). DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53; EDN: VTAIUO.

14. Shnayder P. A., Chernysheva A. V. et al. Exploring the Effectiveness of Prompt Engineering and Quantized Large Language Models in the Development of Academic Courses. *Kompyuternye instrumenty v obrazovanii,* 2024: 1: 32–44 (in Russ.). DOI: 10.32603/2071-2340-2024-1-32-44; EDN: JGGIYT.

15. Shomova S. A., Kachkayeva A. G. Between Charm and Fright: Dialogue with the "Other". An Analysis of AI Practices in Professional and Everyday Life. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i socialnye peremeny*, 2024: 5: 3–17 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2024.5.2766; EDN: YVQHAJ.

16. Shtal' B. K., Shreder D., Rodriges R. Ethics of Artificial Intelligence: Case Studies and Options for Addressing Ethical Challenges. *Ehkonomicheskaya sociologiya*, 2024: 25: 1: 85–95 (in Russ.). DOI: 10.17323/1726-3247-2024-1-85-95; EDN: HVDDTQ.

17. Yuzhakov V. N., Pokida A. N. et al. Digitalization of Interaction Between Citizens and State: Citizens' Assessment of Effects, Risks and Prospects. *Voprosy gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya*, 2023: 2: 33–73 (in Russ.). DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-33-73; EDN: BRJMAM.

18. Benuyenah V. Commentary: ChatGPT Use in Higher Education Assessment: Prospects and Epistemic Threats. *Journal of Research in Innovative Teaching & Learning*, 2023: 16: 1: 134–135. DOI: 10.1108/JRIT-03-2023-097.

19. Brynjolfsson E., McAfee A. Race against the Machine: How the Digital Revolution is Accelerating Innovation, Driving Productivity, and Irreversibly Transforming Employment and the Economy. Lexington, Digital Frontier Press, 2011: 92.

20. Duckworth P., Graham L., Osborne M. Inferring Work Task Automatability from AI Expert Evidence. In Proceedings of the 2019 AAAI/ACM Conference on AI, Ethics, and Society (AIES '19). Association for Computing Machinery, New York, USA, 2019: 485–491. DOI: 10.1145/3306618.3314247.

21. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible are Jobs to Computerisation? *Technological Forecasting and Social Change*, 2017: 114: 254–280. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019.

22. Furman J., Seamans R. AI and the Economy. In Innovation Policy and the Economy. Vol. 19. *NBER*, 2018: 161–191. DOI: 10.3386/w24689.

23. Leontief W. Technological Advance, Economic Growth, and the Distribution of Income. *Population and Development Review*, 1983: 9: 3: 403–410.

24. Lund B. D., Wang T. Chatting about ChatGPT: how may AI and GPT impact academia and libraries? *Library Hi Tech News*, 2023: 40: 3: 26–29. DOI: 10.1108/LHTN-01-2023-0009.

25. Vydra S., Klievnik B. Techno-optimism and policy-pessimism in the public sector big data debate. *Government Information Quarterly*, 2019: 36: 4: 1–10. DOI: 10.1016/j.giq.2019.05.010.

26. West D. M. The Future of Work: Robots, AI, and Automation. Washington, DC Brookings Institution Press, 2018: 192.

The article was submitted on: April 8, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitry V. Kolodin, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Research and Methodological Development Department; Associate Professor at the Department of General and Legal Psychology

Vladislav S. Vityunin, Leading Sociologist of the Research and Methodological Development Department; Postgraduate Student

Olesya V. Vatolina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School of Management